

DOI: 10.31696/S086919080031053-5

СТАЛИН И НЕЗАВИСИМАЯ ИНДИЯ

© 2024

В.П. КАШИН ^a

^a – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Резюме: Главным источником информации о событиях в колониальной и постколониальной Индии для Сталина, по мнению автора статьи, были индийские коммунисты и сотрудники Коминтерна и Коминформа. Он беседовал с ними и был соавтором программы Коммунистической партии Индии 1951 г. После установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Индией в апреле 1947 г. он также получал отчеты советского посла в Нью-Дели. Сталин с подозрением относился к деколонизации в Южной Азии и созданию доминиона Индия и считал ее освобождение «политическим фарсом» и «жюльнической шуткой, организованной англичанами». Он причислял Дж. Неру, первого премьер-министра независимой Индии, к агентам американского империализма. Советско-индийские отношения претерпели изменения после неудачного визита Неру в США осенью 1949 г. Документы, хранящиеся в АВПРФ и РГАСПИ, свидетельствуют о том, что в начале 1950-х гг. были сделаны первые шаги на пути установления прямых контактов и развития обоюдовыгодного сотрудничества между СССР и Индией в экономической и других областях. Так, 22 июня 1951 г. было подписано соглашение об обмене 100 тыс. тонн советской пшеницы на традиционные товары индийского экспорта. Важная роль в этом принадлежала лично Сталину, который сумел преодолеть свои прежние симпатии и антипатии и пытался найти в лице Индии союзника в Южной Азии. Как показатель растущего внимания Сталина к Индии можно оценить приемы им 14 января 1950 г. и 5 апреля 1952 г. посла Индии в СССР Радхакришнана и 17 февраля 1953 г. его преемника Менона. Причем в последние годы жизни Сталин принял лично всего четырех послов иностранных государств, и два из них были послами Индии, а еще два – Франции и Аргентины.

Ключевые слова: Советский Союз, Индия, Сталин, Неру, Радхакришнан, советско-индийское сотрудничество.

Для цитирования: Кашин В.П. Сталин и независимая Индия. *Восток (Oriens)*. 2024. № 3. С. 57–68. DOI: 10.31696/S086919080031053-5

STALIN AND THE INDEPENDENT INDIA

© 2024

Valeriy P. KASHIN ^a

^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0003-0119-9157; varkash415@gmail.com

Abstract: The author supposes that the Indian communists and representatives of the Communist International and the Cominform were J.V. Stalin's main informers on the events in colonial and post-colonial India. Stalin communicated with them and even worked as a co-writer of the Program of the Communist Party of India in 1951. The Soviet leader regarded

decolonization of South Asia and the establishment of the dominion of India with suspicion and considered India's freedom to be a 'political farce' and 'a fraud organized by the British'. He considered J. Nehru, the first Prime Minister of India, an agent of the American imperialism. The Soviet-Indian relations changed after the unsuccessful visit of J. Nehru to the USA in the autumn of 1949. The archive materials kept in the AVPRF and the RGASPI demonstrate that in the early 1950s, the first steps to establish direct contacts and mutually beneficial cooperation between the USSR and India were taken. Stalin played an important role in the process; he managed to overcome previously formed hostile attitudes, and tried to view India as Soviet Union's ally in South Asia. The receptions organized by Stalin for Radhakrishnan, the Ambassador of India in the USSR on January 14, 1950 and April 5, 1952, and for Menon, Radhakrishnan's successor; on February 17, 1953, may be regarded as the indicator of Stalin's increasing attention towards India. Stalin personally accepted only four foreign ambassadors during his last years, and two of them were from India.

Keywords: Soviet Union, India, Stalin, Nehru, Radhakrishnan, Soviet-Indian cooperation.

For citation: Kashin V.P. Stalin and Independent India. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 3. Pp. 57–68. DOI: 10.31696/S086919080031053-5

Иосиф Виссарионович Сталин с большим вниманием следил за событиями в Индии. На закате жизни его интерес к этой южноазиатской стране только возрос. Показательно, что из четырех иностранных послов, принятых им незадолго до смерти, два представляли Индию, а еще два – Францию и Аргентину. Последним протокольным мероприятием Сталина была встреча вечером 17 февраля 1953 г. с Сайфуддином Китчу, индийским политиком, участником освободительной борьбы, лауреатом Сталинской премии «За укрепление мира между народами» и председателем Всеиндийского совета мира [*Правда*, 18.02.1953]. Арест Китчу и его соратника колониальными властями 10 апреля 1919 г. вызвал акции протеста в Панджабе и привел к расстрелу митинга на пустыре Джаллианвала в городе Амритсаре. Это событие вошло в историю как «Амритсарская бойня» и положило начало массовому освободительному движению в Британской Индии.

Главным источником информации об Индии для Сталина были коммунисты – руководители Коммунистической партии Индии (КПИ), созданной в 1925 г., и сотрудники аппарата Коминтерна и Коминформа. Он подолгу беседовал с ними, выясняя обстоятельства их деятельности в условиях колониальной и постколониальной Индии. После установления дипломатических отношений между Советским Союзом и Индией 13 апреля 1947 г. важным источником сведений для Сталина становятся также отчеты первого советского посла в Нью-Дели К.В. Новикова. Посол готовил их в нескольких экземплярах, один из которых отправлял Сталину. К отчетам прилагались выписки из местной прессы, освещающие положение в стране, а также карикатуры и анекдоты на советских лидеров, перепечатанные из западных изданий. Помимо этого, сталинский архив регулярно пополняли информационные подборки корреспондентов ТАСС, работавших в Индии в разные годы.

Статья подготовлена на основе документов, хранящихся в российских архивах, – Архиве внешней политики Российской Федерации (АВПРФ) и Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ). Большая часть материалов вводится в научный оборот впервые. Документы позволяют проследить эволюцию взглядов Сталина на независимую Индию, а также выяснить причины изменения его оценок внутренней и внешней политики этой страны и ее лидеров, в первую очередь Джавахарлала Неру. К сожалению, автору не удалось обнаружить запись беседы Сталина с послом Индии

К.П.Ш. Меноном. Она состоялась 17 февраля 1953 г. с 20.00 до 20.30 в Кремле, за две недели до смерти генералиссимуса. Отчет-стенограмма беседы должен был поступить на утверждение в МИД СССР, а затем в секретариат Сталина. Однако документа на месте не оказалось, что потребовало более внимательного изучения мемуаров индийского посла.

НЕЗАВИСИМОСТЬ ИНДИИ КАК ПОЛИТИЧЕСКИЙ ФАРС

Вслед за Лениным Сталин считал окончательную победу социализма в мировом масштабе вполне реальной при участии России, Индии и Китая, составляющих «гигантское большинство населения» [Ленин, 1970, с. 404; Сталин, 1951, с. 250–251]. При этом шансы на успех Индии «отец народов» ставил выше, чем Китая, поскольку она была «капиталистически более или менее развитой» и располагала многочисленным национальным пролетариатом [Сталин, 1947, с. 146]. Первой задачей ее пролетариата, который под руководством самостоятельной компартии должен был выступать в роли вождя освободительного движения, являлось создание антиимпериалистического блока и обеспечение в нем своей гегемонии. Этому активно препятствовала национальная буржуазия. По версии Сталина, она раскололась на революционную и соглашательскую партии, и последняя вступила в сговор с империализмом за спиной собственного народа. К соглашательской партии были отнесены представители наиболее влиятельных индийских буржуазных кругов и М.К. Ганди. «Господа буржуа рассчитывают залить эти страны кровью и опереться на полицейские штыки, призвав на помощь людей вроде Ганди» [Сталин, 1951, с. 252], – объявил Сталин 27 июня 1930 г., в тот момент, когда в Индии развернулась Вторая общенациональная кампания гражданского неповиновения.

В опубликованном в 1952 г. десятом томе Большой советской энциклопедии о Ганди говорилось как об авторе «реакционной политической доктрины, облаченной в форму религиозно-этического учения», чья роль в национально-освободительной борьбе «отражала предательскую позицию крупной индийской буржуазии и либеральных помещиков». Он помогал империалистам и буржуазно-помещичьему блоку «подчинить народное движение» и был «одним из инициаторов сговора с английским империализмом в 1947 г., приведшего к разделу страны на доминионы Индию и Пакистан» [Ганди, 1952, с. 203].

Долгое время Сталин не жаловал и политического наследника Ганди, первого премьер-министра независимой Индии Дж. Неру. В феврале 1927 г. он принял участие в Антиимпериалистическом конгрессе в Брюсселе [Беспалова, 2024], а в ноябре того же года посетил с семьей Москву, отказавшись сотрудничать с III Интернационалом, за что навлек на себя гнев и немилость сталинского руководства СССР. По мнению Г.Г. Котовского, видного и хорошо информированного индолога, возглавлявшего Отдел Индии и Южной Азии Института востоковедения в 1970–1987 гг., Сталин и его соратники считали Неру агентом американского империализма, а министр иностранных дел В.М. Молотов и его коллеги причисляли индийского премьер-министра к агентам британских спецслужб. Об этом Котовский неоднократно напоминал молодым ученым, в том числе автору статьи.

При непосредственном участии Сталина в 1928 г. в программу Коминтерна было внесено положение о колониальной революции как пути достижения национальной независимости угнетенными народами Востока. Ликвидация господства иностранного империализма увязывалась в ней с насильственными действиями малоимущих классов, при одновременном свержении власти феодалов и помещичьей бюрократии, установлении демократической диктатуры пролетариата и крестьянства на основе Советов, организации революционной рабоче-крестьянской армии и перерастании буржуазно-демократической революции в революцию пролетарскую. Процесс деколонизации Британской Индии в августе 1947 г. едва ли

мог претендовать даже на отдаленное соответствие подобным теоретическим построениям. Не случайно, что советские периодические издания отказывались помещать информацию о ситуации в этой стране либо представляли ее освобождение не иначе, как «политический фарс». «Нет никаких оснований полагать, что пятьдесят тысяч английских семейств, находящихся в Индии, покинут ее в течение года», – убеждала «Правда» и подчеркивала, что в этих условиях едва ли следует ожидать изменения в лучшую сторону правового положения индийского пролетариата, крестьянства и представителей неприкасаемых [*Правда*, 14.08.1947].

Недоверие Сталина и его окружения к независимой Индии было в немалой степени вызвано политическим статусом доминиона, приобретаемым ею и Пакистаном. В Кремле были уверены, что в августе 1947 г. изменения в Индии затронули только верхние эшелоны власти и привели к замене администрации вице-короля буржуазным правительством Неру, а вице-король Луис Маунтбэттен на неопределенное время пересел в кресло генерал-губернатора доминиона Индия. В итоге, раздел Британской Индии «не разрешил ни одной проблемы индийской общественно-политической жизни» и «не принес желанной независимости ни Индии, ни Пакистану» [Дьяков, 1948, с. 9].

При этом советские военные круги исходили из того, что в случае вооруженного конфликта с США, Англией и их союзниками Индия, будучи членом Британского Содружества, выступит в качестве противника СССР, а индийские аэродромы и другие стратегические объекты будут использоваться для нанесения бомбовых ударов по южным границам Советского Союза и индустриальным центрам Сибири [Gupta, 1987, p. 12]. В пользу ориентации Индии на военное сотрудничество с бывшей метрополией указывало и то обстоятельство, что из 19 английских генерал-майоров в Индии оставалось 16, а из 280 бригадиров службу продолжали 260 [*Правда*, 10.08.1947].

Неудивительно, что в такой ситуации на приеме по случаю провозглашения независимости Индии, устроенном 15 августа 1947 г. в посольстве этой страны в Москве, не оказалось ни одного советского дипломата. Виджая Лакшми Пандит, сестра Неру и первый посол Индии в СССР, постоянно сталкивалась со всевозможными запретами, существовавшими в сталинской Москве. Дипломаты посещали только Ленинград и Ясную Поляну. Они не могли пойти на балет или оперу, купив билеты обычным способом. Контакты не выходили за узкий круг лиц, получивших санкцию на встречи с иностранцами. Милиция не пускала в посольства советских граждан. Это мешало Пандит устанавливать личные отношения, как она делала везде [Pandit, 1979, p. 240]. Но особенно огорчало первого посла то, что ее не принял Сталин.

Вопрос о том, почему не состоялась ее встреча со Сталиным, задавали Пандит очень часто, в первую очередь журналисты. На ее родине он поднимался на самых разных уровнях. 5 апреля 1952 г. в беседе с преемником Пандит, послом Индии Сарвепалли Радхакришнаном, Сталин ответил на него следующим образом: «Она была немного странная. Была недовольна, что он, товарищ Сталин, ее не вызывал. Но он, товарищ Сталин, вообще послов не вызывает. Если бы он их вызывал, это было бы назойливостью. Он принимает послов по их просьбе. Пандит не просила о приеме» [РГАСПИ, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 32].

МЕЖДУ ПАКИСТАНОМ И ИНДИЕЙ

Одновременно с Индией Сталин и его окружение пытались выстраивать отношения с Пакистаном, отличавшиеся некоторой лояльностью, что было обусловлено рядом факторов. Так, в доминионе Пакистан первым генерал-губернатором был Мухаммед Али Джинна,

руководитель массового движения за образование независимого государства мусульман на Индостане, а не бывший вице-король, как в соседнем доминионе. Если в армии Индии командные должности сохраняли за собой англичане, то почти все ключевые посты в пакистанской армии занимали пакистанские офицеры. И наконец, создание в феврале 1948 г. Коммунистической партии Пакистана и ее легальная деятельность до июля 1954 г., в отличие от КПИ, практически вынужденной с весны 1948 г. и до осени 1950 г. находиться в подполье, также располагали Кремль к диалогу и сотрудничеству с Пакистаном. В 1948–1949 гг. Советский Союз оказал помощь Пакистану, поставив 124 тыс. тонн зерна и закупив 12,3 тыс. тонн джута-сырца, 35 тыс. тонн хлопка и 4 млн метров хлопчатобумажных тканей [Кашин, 2024, с. 190]. Тогда же между СССР и Пакистаном устанавливаются культурные связи. В ноябре 1949 г. в Пакистане находилась делегация советских литераторов, которая приняла участие в собрании Ассоциации прогрессивных писателей Пакистана, посетила Лахорский университет и встречалась с пакистанскими журналистами и деятелями профсоюзов [Правда, 22.11.1949].

Апогеем сближения с Пакистаном стало сенсационное приглашение главы пакистанского правительства Лиаката Али Хана в Москву с официальным визитом [Кашин, 2024, с. 187–194; Черешнева, 2014, с. 55–68]. Приглашение подписано Сталиным и датировано 2 июня 1949 г. В российских архивах документ не обнаружен. 4 июня приглашение было передано в посольство Пакистана в Тегеране, и 8 июня с ним ознакомился Лиакат Али Хан [Kundi, Afridi, 2018, p. 136].

18 октября 1949 г. Высокий комиссар Пакистана в Индии направил послу СССР в этой стране Новикову паспорта пакистанского премьер-министра, его жены и восьми сопровождающих их лиц с просьбой выдать въездные советские визы. Но в начале декабря того же года Лиакат Али Хан принял приглашение президента Г. Трумэна посетить США. Во время визита в США и Канаду он неоднократно выступал с заявлениями в поддержку позиции Вашингтона и его союзников по корейскому вопросу и даже обещал направить в Корею пакистанскую дивизию. На этом потепление между Советским Союзом и Пакистаном закончилось.

В беседе с представителями ЦК КПИ 2 марта 1951 г. Сталин посетовал, что в Пакистане много реакционеров. Однако Пакистан способен одержать военную победу над Индией, так как боевая мощь и подготовка ее армии все еще низкие. «Армия должна иметь квалифицированные кадры – артиллеристов, летчиков, танкистов и т.д. Без квалифицированных кадров армия теперь не может существовать. Если Индия начнет держаться только на винтовке и пулемете, без артиллерии, без авиации, без танков, то Пакистан может Индию покорить. В Пакистане много реакционеров, возьмут и покорят. Надо иметь свою революционную армию, мы называли ее национальной», – пришел он к заключению [РГАСПИ, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 4].

Тем не менее, отношения СССР и Индии оставались прохладными. На все пожелания Неру посетить Москву и получить продовольственную помощь от Советского Союза Кремль не отвечал или ссылался на трудности. В то время как Трумэн, Черчилль и другие главы ведущих стран выразили соболезнование Неру после убийства М.К. Ганди 30 января 1948 г., Сталин воздержался от этого шага. Чтобы уменьшить идеологическое влияние СССР, индийская цензура запретила прокат почти всех советских кинофильмов. А из кинофильма «Родные напевы» она потребовала вырезать кадры, где на переднем плане показана группа казаков, на заднем плане – огромная фигура Сталина, причем казаки воздают дань уважения Сталину. «Должен сказать, что неофициально в наши руки попал документ-инструкция индийского правительства, где дается указание провинциальным правительствам следить за тем, чтобы в Индию проникал минимум советской пропаганды, – отметил

посол СССР в Индии К.В. Новиков 5 июля 1949 г. в Отчете на Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). – Там прямо говорится, что в Индии существует издательство ТАСС, уполномочьте или прикажите своим уполномоченным по пропаганде в провинциальных правительствах, чтобы они не допускали публикации сообщений ТАСС, за исключением материалов и статей, которые сами себе противоречат» [Кашин, 2001, с. 47].

Ответные меры советских СМИ были вполне адекватными. 12 сентября 1948 г. в беседе с К.В. Новиковым Неру поднял вопрос о том, что в советской прессе стали часто появляться недружественные Индии статьи. Они обвиняют Индию в «плутократическом государственном управлении», а его лично в попытках связать судьбу страны с политикой поджигателей войны и в стремлении создать третий блок из числа стран Юго-Восточной Азии. А когда Новиков напомнил о враждебных Советскому Союзу публикациях в Индии, Неру возразил, что большинство индийских газет принадлежат английским и индийским монополистам, от которых трудно ожидать дружественных чувств к СССР и к нему лично [АВПРФ, ф. 0117, оп. 2а, п. 4, д. 8, л. 23].

Советско-индийские отношения стали постепенно меняться после визита Неру в США в октябре 1949 г. Его беседы с американскими государственными деятелями выявили разногласия между Индией и США по ключевым вопросам внешней политики и оставили Индию без американского продовольствия. А когда разразилась война на Корейском полуострове, и Неру выдвинул идею объединения Кореи, США осудили ее. 15 июля 1950 г. Сталин направил Неру письмо: «Приветствую Вашу мирную инициативу. Вполне разделяю Вашу точку зрения насчет целесообразности мирного урегулирования корейского вопроса через Совет Безопасности с обязательным участием представителей пяти великих держав, в том числе Народного Правительства Китая. Полагаю, что для быстрого урегулирования корейского вопроса целесообразно было бы заслушать в Совете Безопасности представителей корейского народа» [АВПРФ, ф. 0117, оп. 8а, п. 15, д. 7, л. 14]. 27 октября 1950 г. посольство Индии в Москве передало через МИД СССР приветствие Неру Сталину в связи с 33-й годовщиной Октябрьской революции. 4 ноября Сталин ответил: «Прошу Вас, господин Премьер-министр, принять мою благодарность за Ваши сердечные поздравления и добрые пожелания» [АВПРФ, ф. 07, оп. 23а, п. 13, д. 183а, л. 14].

Несмотря на то, что голод 1946–1947 гг. и послевоенная разруха вынуждали СССР экономить зерно, 21 марта 1951 г. Советский Союз сделал предложение Индии о продаже 50 тыс. тонн пшеницы без займов и унизительных условий. В итоге, 22 июня 1951 г. было подписано соглашение об обмене 100 тыс. тонн советской пшеницы на 5 тыс. тонн индийского джута-сырца, 2,5 тыс. тонн шеллака, 5,5 тыс. тонн табака и 1850 тонн чая. После девальвации рупии в сентябре 1949 г. одна тонна советской пшеницы обошлась индийцам в 115 долларов США. Для сравнения стоимость американской пшеницы обходилась индийцам в 124 доллара за тонну [АВПРФ, ф. 0117, оп. 13а, п. 25, д. 28, л. 43]. Не дожидаясь подписания соглашения, советское правительство отдало распоряжение о немедленной отправке продовольственного зерна для независимой Индии. 2 июня 1951 г. в Бомбей прибыл первый советский пароход «Краснодар» с грузом пшеницы, а 4 июня – пароход «Менделеев». Корабли торжественно встречали в порту. По случаю их прибытия в Бомбее состоялся многолюдный митинг.

СОАВТОР ПРОГРАММЫ КПИ

В начале 1951 г. советский пароход вывез из Калькутты четырех индийцев. Они путешествовали по подложным документам в качестве кочегаров. Это были лидеры КПИ, сторонники «китайского пути» – Ч.Р. Рао и М. Басавапуннайя и «индийского пути» – Ш.А. Данге

и А.К. Гхош. С их участием и помощью в Кремле надеялись преодолеть левосектантские ошибки, допущенные прежним руководством КПИ, выдвинувшим в 1948 г. лозунг «революционной борьбы» с индийским буржуазным правительством. Это дало повод властям обвинить коммунистов в подготовке вооруженного восстания и арестовать 25 тыс. членов партии. КПИ оказалась оторванной от масс, ее влияние резко упало [Юрлов, Юрлова, 2010, с. 332].

9 февраля 1951 г. лидеры КПИ принял Сталин и беседовал с ними более трех часов без перерыва. Через неделю индийские коммунисты направили ему свои вопросы и просили разъяснить отдельные теоретические положения будущей партийной программы. 2 марта Сталин еще раз встретился с ними, а 12 мая проект программы КПИ опубликовала «Правда». В окончательном варианте документ был принят в октябре 1951 г. на конференции КПИ в Калькутте, проведенной в условиях подполья.

Встречу с индийскими коммунистами Сталин начал с того, что предложил исправить оценку индийской революции с социалистической на аграрную и антифеодальную и считать ее первым этапом народно-демократической революции. «Это значит – ликвидация феодальной собственности и раздел земли между крестьянами в их личную собственность, – уточнил он. – Поднять все крестьянство и кулаков против феодалов, поднять все крестьянство, чтобы феодалы почувствовали себя изолированным» [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 71–72]. И далее: «Конечно, кулаки – враги. Но неразумно бороться и с кулаками, и с феодалами. Неразумно наваливать на себя две тяжести... Ни один человек не возьмется, если он разумный, взваливать на себя все тяжести. Надо взять на себя одну задачу – ликвидировать феодализм», – настаивал Сталин [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 73].

Сталин был убежден, что вопросы революции решаются поэтапно, и революционные этапы нельзя смешивать. «Решать надо этапами, нужно бить врагов частями: сегодня одних, завтра других, а когда окрепнете, можно будет бить всех, а пока вы еще слабы. Ваши люди копируют нашу революцию. Но это разные этапы. Опыт других братских партий надо брать критически и этот опыт приспособлять к специфическим условиям Индии. Вас будут критиковать слева, – не бойтесь», – учил он индийских коммунистов [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 76].

В качестве первого шага Сталин рекомендовал создать общенациональный, революционный фронт пролетариата, крестьянства, общественности и прогрессивных слоев национальной буржуазии и совместно выступать за полную независимость Индии. «У вас принято говорить, что всех империалистов надо выгнать одним ударом, всех, и английских, и американских. Так фронт строить нельзя». Острые общенационального фронта в настоящий момент должно быть направлено против английского империализма. «Пусть другие империалисты, в том числе и американские, думают, что вы их не касаетесь. Это нужно для того, чтобы своими действиями не объединить против себя всех империалистов; для того, чтобы посеять разногласия среди них, – рассуждал он об особенностях революционной борьбы в Индии. – Врага надо изолировать разумно. Вы поднимаете революцию не против американских, а против английских империалистов». Это он именовал «тактикой, облегчающей борьбу компартии» [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 72–73].

Раздел Британской Индии по религиозно-общинному принципу в 1947 г. Сталин охарактеризовал как «жульническую штуку, организованную англичанами». Он считал нужным включить в программу КПИ требование о заключении военного и экономического союза между Индией, Пакистаном и Цейлоном. «Эти три государства, искусственно отделенные друг от друга, сблизятся. Кончится тем, что эти государства объединятся. Эту идею сближения вы должны выдвинуть, и народ вас поддержит. Верхушка Пакистана и Цейлона будет против, но народ сомнет их. До чего этот искусственный раздел видно хотя бы по

Бенгалии. Бенгальские провинции отпадут от Пакистана в первую очередь», – предсказал он [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 75].

Сталин считал, что у Индии есть «национальная специфика», и поэтому ее коммунисты не должны слепо копировать китайский опыт: «Китайский путь был хорош для Китая. Он недостаточен для Индии, где нужно сочетать пролетарскую борьбу в городах с борьбой крестьян» [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 80]. К тому же возможностей для успешной партизанской войны в Индии меньше, чем в Китае, где была создана Народно-освободительная армия и не было такой густой сети железных дорог, облегчающей переброску карателей. «Какие бы отряды и освобожденные районы вы не создавали бы, это все же будут островки. У вас нет такого соседнего дружественного государства, в которое вы могли бы упереться спиной, как это сделали китайские партизаны, имея за своей спиной СССР», – объяснял он руководителям КПИ [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 78]. Он советовал им скрывать свои планы от врагов и не плестись в хвосте у народа: «Вот товарищ Рао говорит – давайте выступим перед народом и спросим его о вооруженном восстании. Этого нельзя делать, нельзя кричать о своих планах, вас всех арестуют. Допускаю, что, предположим, крестьяне скажут: да, надо восстать. Но это еще не значит, что надо идти за народом, плестись в хвосте у народа. Руководить, значит вести за собой людей» [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 82].

По мнению Сталина, говорить о гражданской войне в Индии пока рано. Однако восстание крестьян на юге страны в Теленгане 1946–1951 гг. можно рассматривать в качестве ее первого ростка. «В Теленгане захватили землю, но это ничего пока не говорит. Крестьян надо учить борьбе на малых вопросах – уменьшение арендной платы, уменьшение доли урожая, выплачиваемой помещику, и т.д. Надо на таких небольших вопросах воспитывать кадры, а не говорить сразу о вооруженной борьбе. Если бы началась широкая вооруженная борьба, то у вас возникли бы серьезные трудности, так как партия у вас слабая», – подчеркнул он [РГАСПИ, ф. 558, д. 310, оп. 11, л. 81]. Сразу после возвращения из Москвы на родину Рао, по совету Сталина, отправился в сельские районы Теленганы, где уговаривал крестьян сложить оружие и прекратить вооруженное сопротивление властям [Noorani, 2012, p. 92].

Обращает внимание факт, что на момент беседы с лидерами КПИ Сталин фактически отказался от своей прежней оценки Неру и его правительства. Он заявил, что не считает Неру «марионеткой», и «опора правительства Неру не так шатка, как это кажется» [РГАСПИ, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 7]. При определенных условиях коммунисты должны поддерживать внешнюю политику премьер-министра: «Маневры правительства Неру, заключающиеся в игре между американским и британским империализмом, относятся и к вопросу о мире с той разницей, что он играет и между США и Англией, с одной стороны, и миролюбивыми народами, – с другой. Такие проявления внешней политики Неру, как выступления против атомной бомбы и его отказ поддержать американское предложение о Китае как агрессоре, поддержать надо, но необходимо разоблачать недостаточный и нерешительный характер этих выступлений» [РГАСПИ, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 7].

С точки зрения Сталина, Коммунистическая партия Индии имеет «богатые перспективы», и лично он «принимает на себя моральную ответственность» за ее деятельность, оказывая помощь в составлении новой партийной программы. Он серьезно смотрит на свою миссию, и потому так долго беседует с индийскими товарищами. «Страна у вас хорошая, она может быть очень богатой. Можно организовать хорошо. Создать хороший режим. Ради таких целей надо отказаться от личных интересов. Разногласия у вас будут, но их надо изживать внутри, и, если возникнет меньшинство, оно должно подчиниться большинству. Вопросы надо обсуждать, убеждать друг друга, но в результате меньшинство должно подчиниться большинству. Это надо уметь сделать – преодолеть личные неприят-

ности ради общего дела. Мы, русские большевики, всегда так поступали», – пришел к выводу Сталин [*РГАСПИ*, ф. 558, д. 311, оп. 11, л. 13]. Он просил не рассматривать высказанные им соображения и советы в качестве указаний, но в действительности все считали их именно таковыми.

Усилия Сталина не были напрасными. На первых всеобщих выборах в парламент в 1951–1952 гг. КПИ, насчитывавшая 30 тыс. членов, получила поддержку 6 млн избирателей и 16 депутатских мандатов [Butler, Lahiri, Roy, 1989, p. 82]. Это второй показатель после Индийского национального конгресса (ИНК), который позволил КПИ зарегистрироваться в качестве национальной партии. Наибольшим влиянием индийские коммунисты пользовались в штатах Мадрас, Западная Бенгалия, Трипура и Орисса, где их базой являлись крестьяне. На следующих выборах в 1957 г. коммунистам Индии удалось провести в парламент уже 27 депутатов и сформировать правительство компартии в штате Керала, просуществовавшее 28 месяцев.

БЕСЕДЫ СТАЛИНА С ПОСЛАМИ ИНДИИ

Как показатель растущего внимания к Индии можно оценить приемы Сталиным 14 января 1950 г. и 5 апреля 1952 г. посла Индии в СССР, видного общественного и политического деятеля, ученого-философа С. Радхакришнана и 17 февраля 1953 г. его преемника К.П.Ш. Менона.

Первый вопрос Радхакришнана к советскому лидеру был, почему так трудно встретиться с ним. Когда вопрос перевели на русский язык, Сталин улыбнулся: «Трудно со мной встретиться? А что вы делаете сейчас?» [Satchidananda, Vohra, 1990, p. 121]. В дальнейшем Радхакришнан обращался к Сталину – «маршал», а Сталин к Радхакришнану – «профессор». Архивная запись сохранила обращения – «Товарищ Сталин» и «Посол».

В ходе беседы с послом 14 января 1950 г. Сталин интересовался такими проблемами как: обладает ли Индия статутом, определяющим ее взаимоотношение с Англией, имеет ли она в настоящее время больше или меньше прав доминиона, остается ли она частью Содружества, есть ли у Индии своя армия, авиация и флот и кто их возглавляет. Он задал вопрос, намерено ли правительство Индии проводить аграрную реформу, и усомнился в том, что ликвидировать помещиков индийскому правительству удастся мирным путем. На ответ посла, что в стране делаются попытки ликвидировать помещиков посредством выплаты компенсации и введения ограничения на земельную собственность, Сталин заметил: «Нужно что-то сделать в этом направлении, так как крестьяне в Индии живут очень бедно» [*РГАСПИ*, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 11]. Особенно большое внимание Сталин уделил языковой проблеме и сходству между индийскими языками и языками Пакистана, Бирмы и Индонезии. Он заключил, что применение фонетического шрифта позволит легче достигнуть полной грамотности населения, чем иероглифического [*РГАСПИ*, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 10].

Радхакришнан подчеркнул, что посетил Кремль не с каким-то конкретным вопросом, а чтобы подтвердить намерение Индии установить с СССР добрые и тесные отношения и желание Нью-Дели сотрудничать с Москвой и Пекином на международной арене. Он сослался на беседу Сталина с госпожой Рузвельт, в ходе которой советский лидер заметил, что «со временем изменится Россия и изменятся США, и они сблизятся друг с другом». В ответ Сталин заявил, что «он никогда не видел госпожи Рузвельт и никогда с ней не беседовал. Многое выдумывают» [*РГАСПИ*, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 6].

Сталин также интересовался отношениями Индии и Пакистана и характеризовал их как «плохие». Посол сказал, что он не считает эти отношения плохими, но они, безусловно,

натянуты [РГАСПИ, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 9]. А на вопрос советского лидера является ли Цейлон отдельным государством и действительно ли это так необходимо, последовал ответ: «Это не так необходимо, но это факт» [РГАСПИ, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 11].

На приеме 5 апреля 1952 г. Радхакришнан отметил, что годы, которые он провел в Москве, принесли ему много пользы и напомнили о том, как быстро советское правительство поставило Индии 100 тыс. тонн пшеницы. Причем советская пшеница поступила в Индию раньше американской. Сталин ответил, что благодарить здесь не за что, так как советское правительство просто выполнило свой долг [РГАСПИ, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 31]. В этот раз Сталин проявил особый интерес к положению женщин в Индии и их участию в парламентских выборах 1951–1952 гг.

Посол обратил внимание Сталина, что во внешней политике, в частности, по вопросу о Германии, Китае, Корее и Японии, Индия занимает позицию, не зависящую ни от Америки, ни от Англии. Он констатировал, что между СССР и Индией установились тесные связи, и в его стране уже побывали многочисленные советские делегации, в том числе деятелей культуры, технических и научных работников, кинематографистов. Сталин приветствовал это. Он обещал удовлетворить просьбу посла и отозвать из Индии советского корреспондента, демонстрирующего в своих статьях только темные стороны индийской жизни. «Мы не считаем Неру нашим врагом» [РГАСПИ, ф. 558, д. 306, оп. 11, л. 35], – заявил Сталин, подводя итог дипломатической миссии Радхакришнана в Советском Союзе.

Разговор И.В. Сталина с К.П.Ш. Меноном 17 февраля 1953 г. получился не менее содержательным. Менон рассказал о нем в книге «Летающая тройка» и выделил три главные, как он считал, особенности Сталина – проницательность, суровость и простота в общении и личной жизни. «Все, что связано с ним, отличается простотой, – его одежда, его комната, его манеры, его стиль речи. Есть что-то буколическое в том, как он говорит, и в его метафорах, напоминающих метафоры крестьян и пастухов. Это человек, чья воля сберегла Россию ради коммунизма, а коммунизм ради мира, который, как он считал, не устоял бы перед натиском Гитлера. Его воспринимают как «лидера и учителя всего прогрессивного человечества» не только в его собственной стране, но и далеко за ее пределами. Его портреты заняли место икон в каждом русском доме. При упоминании его имени аудитория в России встает с продолжительными аплодисментами, переходящими в овацию» [Menon, 1963, p. 30–31].

Сталин снова поднял языковой вопрос, в частности, происхождение языков хинди и урду и их отличие друг от друга. Согласно изложению Менона, Сталин заявил: «Как это примитивно!» в отношении политики «разделяй и властвуй», проводимой англичанами в Южной Азии [Menon, 1963, p. 29]. Существующие разногласия между Индией и Пакистаном по «кашмирскому вопросу» он оставил без комментариев, но высказал пожелание об объединении в будущем Индии и Пакистана в федеративное государство [Menon, 1963, p. 29].

Сталина особо занимала проблема боеспособности индийской армии и ее готовности защищать страну от возможных агрессоров. На доводы посла, что у Индии «компактная, дисциплинированная и хорошо подготовленная армия», хотя ее ВВС и ВМФ все еще находятся на стадии комплектования, Сталин выразил сомнения в эффективных действиях армии без поддержки авиации в современных условиях [Menon, 1963, p. 29]. Ситуацию на Корейском полуострове и участие Пакистана в Средневосточном оборонительном союзе он оставил в этот раз без внимания, но выразил озабоченность по поводу нагнетания напряженности вокруг Формозы.

Затем Сталин перешел к национальному вопросу и указал, что революция в России положила конец национальному угнетению, и все нации в Советском Союзе пользуются равными правами, включая грузинский народ. В ответ посол остановился на внутренней политике правительства Неру и положении 50 млн мусульман в Индии, которые ощущают

себя индийцами. «Конечно, они – индийцы, и ваша политика здесь правильная», – поддержал его Сталин [Menon, 1963, p. 30]. Показательно, что в ходе беседы с Меноном Сталин дважды привел пример крестьянина, который, повстречав волка, не старается воспитывать его нравоучительными беседами, а хочет убить. В этом посол обнаружил сущность философии Сталина и ее главное отличие от ненасильственного учения Ганди и немедленно телеграфировал в Нью-Дели [Menon, 1963, p. 32].

Стало быть, в начале 1950-х гг. в советско-индийских отношениях произошли изменения в сторону их нормализации и улучшения, и были сделаны первые шаги на пути установления прямых контактов и развития обоюдовыгодного сотрудничества в экономической и других областях. Важная роль в этом принадлежала Сталину, который пытался найти влиятельного союзника в Южной Азии, переключив внимание с Пакистана на Индию. Как показали дальнейшие события, его усилия не пропали даром.

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

АВППФ – Архив внешней политики Российской Федерации, Москва [AVPRF – Foreign Policy Archive of the Russian Federation, Moscow].

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории, Москва [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History, Moscow].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Беседы заместителя министра внешней торговли Кумыкина П.Н. с послом Индии Радхакришнан, апрель – июнь 1951 г. *АВППФ*. Ф. 0117. Оп. 13а. П. 25. Д. 28. Л. 43 [Conversations between the Deputy Minister of Foreign Trade P.N. Kumykin and the Ambassador of India Radhakrishnan. April – June 1951. *AVPRF*. F. 0117. Op. 13a. P. 25. D. 28. L. 43 (in Russian)].

Беспалова К.А. На пути к созданию Антиимпериалистической лиги: Всемирный конгресс в Брюсселе (1927 г.). *Восток (Oriens)*. 2024. № 1. С. 103–113 [Bespalova K.A. Towards the Creation of the Anti-Imperialist League: World Congress in Brussels (1927). *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 1. Pp. 103–113 (in Russian)].

Ганди Мохандас Карамчанд. *Большая советская энциклопедия*. Т. 10. М.: Советская энциклопедия, 1952. С. 203–204 [Gandhi Mohandas Karamchand. *The Great Soviet Encyclopedia*. Vol. 10. Moscow: Sovetskaya entsiklopedia, 1952. Pp. 203–204 (in Russian)].

Директивы МИД послу СССР в Индии. *АВППФ*. Ф. 0117. Оп. 2а. П. 4. Д. 8. Л. 23 [The Directives of the Ministry of Foreign Affairs to the Ambassador of USSR in India. *AVPRF*. F. 0117. Op. 2a. P. 4. D. 8. L. 23 (in Russian)].

Дьяков А.М. Расчленение Индии. *Новое время*. 1948. № 3. С. 3–10 [Dyakov A.M. Dismantling of India. *Novoe vremya (= Modern Time)*. 1948. No. 3. Pp. 3–10 (in Russian)].

Запись беседы Сталина И.В. с послом Индии Радхакришнан 14 января 1950 г. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 306. Оп. 11. Л. 5–12 [The Recording of the Conversation of J.V. Stalin with the Ambassador of India Radhakrishnan, January 14, 1950. *RGASPI*. Fund 558. Case 306. Inv. 11. Pp. 5–12 (in Russian)].

Запись беседы И.В. Сталина 9 февраля 1951 г. с представителями ЦК Компартии Индии. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 310. Оп. 11. Л. 71–86 [The Recording of the Conversation of J.V. Stalin with the Representatives of the Central Committee of the Communist Party of India, February 9, 1951. *RGASPI*. Fund 558. Case 310. Inv. 11. Pp. 71–86 (in Russian)].

Запись беседы И.В. Сталина с представителями ЦК Компартии Индии 2 марта 1951 г. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 311. Оп. 11. Л. 4–13 [The Recording of the Conversation of J.V. Stalin with the Representatives of the Central Committee of the Communist Party of India, March 2, 1951. *RGASPI*. Fund 558. Case 311. Inv. 11. Pp. 4–13 (in Russian)].

Запись беседы Товарища Сталина с послом Индии Радхакришнан 5 апреля 1952 г. *РГАСПИ*. Ф. 558. Д. 306. Оп. 11. Л. 30–35 [The Recording of the Conversation of comrade Stalin with the Ambassador of India Radhakrishnan, April 5, 1952. *RGASPI*. Fund 558. Case 306. Inv. 11. Pp. 30–35 (in Russian)].

Кашин В.П. Независимая Индия и Советский Союз. *Восток (Oriens)*. 2001. № 1. С. 42–48 [Kashin V.P. Independent India and the Soviet Union. *Vostok (Oriens)*. 2001. No. 1. Pp. 42–48 (in Russian)].

Кашин В.П. Сталин и независимый Пакистан. *Вестник Института востоковедения РАН*. 2024. № 1. С. 187–194 [Kashin V.P. Stalin and the Independent Pakistan. *Journal of the Institute of Oriental Studies RAS*. 2024. No. 1. Pp. 187–194 (in Russian)].

Ленин В.И. Лучше меньше, да лучше. *Полное собрание сочинений*. Т. 45. М.: Издательство политической литературы, 1970. С. 389–406 [Lenin V.I. Better Less but Better. *Complete Collection of Works*. Vol. 45. Moscow: Izdatelstvo politicheskoi literatury, 1970. Pp. 389–406 (in Russian)].

Ответ И.В. Сталина премьер-министру Республики Индия Дж. Неру 4 ноября 1950 г. *АВПРФ*. Ф. 07. Оп. 23а. П. 13. Д. 183а. Л. 14 [The Response of J.V. Stalin to Prime Minister of the Republic of India J. Nehru, November 4, 1950. *AVPRF*. F. 07. Op. 23a. P. 13. D. 183a. L. 14 (in Russian)].

Приветствие И.В. Сталина премьер-министру Республики Индия Дж. Неру 15 июля 1950 г. *АВПРФ*. Ф. 0117. Оп. 8а. П. 15. Д. 7. Л. 14 [J.V. Stalin's Greeting to the Prime Minister of the Republic of India J. Nehru, July 15, 1950. *AVPRF*. F. 0117. Op. 8a. P. 15. D. 7. L. 14 (in Russian)].

Сталин И.В. О политических задачах Университета народов Востока. Речь на собрании студентов КУТВ 18 мая 1925 г. *Собрание сочинений*. Т. 7. М.: Государственное издательство политической литературы, 1947. С. 133–152 [Stalin J.V. On the Political Objectives of the University of the Peoples of the East. A Speech at the KUTV Students' Meeting, May 18, 1925. *Collection of Works*. Vol. 7. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1947. Pp. 133–152 (in Russian)].

Сталин И.В. Политический отчет ЦК XVI съезду ВКП(б) 27 июня 1930 г. *Собрание сочинений*. Т. 12. М.: Государственное издательство политической литературы, 1951. С. 235–373 [Stalin J.V. The Political Report of the Central Committee to the 16th Congress of VKP(b), June 27, 1930. *Collection of Works*. Vol. 12. Moscow: Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1951. Pp. 235–373 (in Russian)].

Черешнева Л.А. Несостоявшийся визит пакистанского премьер-министра Лиаката Али Хана в Советский Союз в 1949 г. *Восток (Oriens)*. 2014. № 5. С. 55–68 [Chereshneva L.A. Failed Visit of Pakistani Prime Minister Liakat Ali Khan to Soviet Union in 1949. *Vostok (Oriens)*. 2014. No. 5. Pp. 55–68 (in Russian)].

Юрлов Ф.Н., Юрлова Е.С. *История Индии. XX век*. М.: Институт востоковедения РАН, 2010 [Yurlov F.N., Yurlova E.S. *History of India. 20th Century*. Moscow: IOS RAS, 2010 (in Russian)].

Butler D., Lahiri A., Roy P. *India Decides. Elections 1952–1989*. New Delhi: Living Media, 1989.

Gupta P.S. Imperial Strategy and the Transfer of Power. 1939–1951. *Myth and Reality: The Struggle for Freedom in India, 1945–1947*. A.K. Gupta (ed.) New Delhi: Manohar, 1987. Pp. 1–51.

Kundi M.A., Afridi M.K. Why Visit to Moscow not Materialized. Myths and Realities. *Journal of the Research Society of Pakistan*. 2018. Vol. 55.1. Pp. 131–141.

Menon K.P.S. *The Flying Troika*. London: Oxford University Press, 1963.

Noorani A.G. Of Quit India, Nehru & CPI Split. *Frontline*. 13.01.2012. Pp. 89–93.

Pandit V.L. *The Scope of Happiness*. New Delhi: Crown Publishers, 1979.

Satchidananda M., Vohra A. *Radhakrishnan: His Life and Ideas*. New York: State University of New York Press, 1990.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КАШИН Валерий Петрович – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения РАН, Москва, Россия.

Valeriy P. KASHIN, PhD (History), Leading Research Fellow, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.